

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ХОПЕРСКАГО ПОЛКА

КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

1696—1896.

Составилъ того же полка Подъесаулъ В. Толстовъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.
Типографія Кубанскаго Областного Правленія.
1896.

Напечатано по распоряженію Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана Кубанскаго казачьяго войска.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая историческая хроника составлена и выпущена въ свѣтъ, собственно, ради исполняющагося въ этомъ году 200-лѣтняго юбилея Хоперскаго полка, съ цѣлью кратко ознакомить читателя съ историческимъ прошлымъ Хоперскихъ казаковъ, такъ какъ исторія ихъ, по независящимъ отъ автора причинамъ, не могла поспѣть для изданія.

На рѣкѣ Хопрѣ въ 1696—1777 гг.

Слишкомъ 200 лѣтъ тому назадъ, во второй половинѣ XVII столѣтія, на рѣкѣ Хопрѣ,—притокѣ Дона съ лѣвой стороны,—поселились, выбѣжавшіе разновременно изъ Тамбовскаго воеводства всякаго званія люди, но преимущественно городовые казаки и стрѣльцы *).

Основавъ свои жилища въ городкахъ: Григорьевскомъ, Бѣляевскомъ и Пристанскомъ на рѣкѣ Хопрѣ, близъ впаденія въ нее съ правой стороны рѣчки Савалы, въ мѣстахъ дотолѣ необитаемыхъ и дикихъ, въ которыя не рѣдко заглядывали крымскіе и кубанскіе татары и всякій буйный сбродъ, новые поселяне, люди большею частію служилые, на первыхъ же порахъ приняли казацкое устройство, завели у себя казацкіе порядки и стали слыть подъ названіемъ Хоперскихъ казаковъ **).

Населеніе, названныхъ мною, трехъ городковъ въ началѣ было не велико, но съ теченіемъ времени туда пристало на житье не мало разнаго бѣглаго люда, преимущественно изъ Малороссіи, такъ что въ концѣ XVII вѣка въ нихъ считалось нѣсколько сотенъ служилыхъ казаковъ.

Служба Хоперскихъ казаковъ правительству выражалась въ томъ, что они, смотря по достатку, конными или пѣшими охраняли наши южные и юго-восточные рубежи между Дономъ и Волгою отъ набѣговъ крымскихъ и кубанскихъ татаръ и калмыковъ.

---

*) Полное Собр. Закон. Росс. Имп. т. VII № 4519.—Труды Саратов. учен. архив. комисс. вып. 2, стр. 267.

**) Хотя Хоперскими казаками въ тѣ времена назывались всѣ поселенцы рѣки Хопра, отъ впаденія въ нее рѣчки Савалы и до устья, и всѣ они, безразлично, принадлежали къ составу Донского войска, но здѣсь подъ этимъ именемъ я подразумѣваю исключительно тамбовскихъ выходцевъ, которые первоначально жили въ городкахъ: Пристанскомъ, Бѣляевскомъ и Григорьевскомъ, участвовали въ азовскихъ походахъ и шведской войнѣ, а затѣмъ, въ началѣ XVIII столѣтія, поселились въ Новохоперской крѣпости. Сдѣлавшись, такимъ образомъ, родоначальниками образовавшагося впослѣдствіи Хоперскаго полка, только они одни изъ старинныхъ обитателей рѣки Хопра сохранили за собою и передали потомству свое старое названіе—Хоперскихъ казаковъ.

Хотя всѣ казаки, обитатели рѣки Хопра, входили въ составъ Донского войска и подчинялись войсковому кругу и войсковому атаману, но эта зависимость, главнымъ образомъ, сказывалась только при нарядѣ на государственную службу, или когда нужно было дѣйствовать противъ непріятеля, или отстаивать общіе казацкіе интересы. Въ частности же каждый городокъ жилъ и управлялся въ мирное время самъ по себѣ, для чего общество казаковъ избирало изъ среды своей станичнаго атамана и помощника ему—есаула.

Съ первыхъ же временъ своего поселенія на рѣкѣ Хопрѣ Хоперскіе казаки стали заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, чтобы обезпечить свои нужды и имѣть все необходимое для существованія и для отбыванія военной службы. Кромѣ земледѣлія и скотоводства казаки занимались рыболовствомъ и звѣриною ловлею.

Начало исторической жизни Хоперскихъ казаковъ слѣдуетъ считать съ 1695 года, когда они офиціально являются на царской службѣ. Въ этомъ году, какъ извѣстно, юный царь Петръ Алексѣевичъ объявилъ войну туркамъ и со своимъ войскомъ пошелъ на ихъ крѣпость Азовъ, чтобы, посредствомъ обладанія этою крѣпостью, добраться до Азовскаго моря, необходимаго русскимъ для обезпеченія себя со стороны Крыма и Кубани. Въ походѣ подъ Азовъ приняли участіе Хоперскіе и Донскіе казаки, примкнувъ къ царскому войску, подъ начальствомъ генерала Гордона, на пути его слѣдованія отъ Тамбова внизъ по Хопру и Дону.

Осадивъ Азовъ, русскіе, однако, не могли взять его, потому что турки съ моря на корабляхъ помогали своимъ и людьми и всякими продовольственными и военными запасами. Поэтому осада крѣпости была снята и всѣ наши войска вернулись на зимовку въ свои края.

Но энергичный царь не унывалъ и рѣшилъ добиться своего. Начались большія приготовленія ко второму походу на Азовъ, для чего въ Воронежѣ стали поспѣшно строить военные корабли, галеры и боты, чтобы въ будущемъ походѣ окружить Азовъ и съ суши, и съ моря. Постройка шла на столько быстро, что къ веснѣ нашъ новорожденный военный флотъ былъ совершенно готовъ, вооруженъ и снабженъ всякими припасами, при чемъ для службы на судахъ былъ сформированъ особый морской полкъ.

Въ маѣ 1696 года нашъ флотъ и сухопутныя войска, къ которымъ опять присоединились Хоперскіе казаки вмѣстѣ

съ Донцами и Запорожцами, окружили Азовъ съ суши и съ моря и повели противъ него правильную осаду. Турки по прошлогоднему подошли было къ Азову съ моря, но, потерпѣвъ пораженіе отъ казаковъ, напавшихъ на нихъ въ своихъ лодкахъ подъ общимъ начальствомъ самого царя, и видя, что всѣ берега укрѣплены, а въ устьяхъ донскихъ гирлъ стоятъ русскія военныя суда, отошли назадъ въ морѣ и праздно смотрѣли на военныя дѣйствія подъ крѣпостью. А русскіе между тѣмъ громили Азовъ и вели противъ него осадныя работы.

Во время дѣйствій подъ Азовомъ казаки несли сторожевую службу, прикрывали транспорты съ разными припасами и вмѣстѣ съ другими работали въ траншеяхъ.

17 іюля 2000 казаковъ, наскучивъ медленностью осады, самовольно ударили на крѣпость и отняли у турокъ два бастіона съ 4-мя пушками и тамъ засѣли. Турки не на шутку перепугались казацкой удали и отчаянной храбрости и, не видя для себя ни откуда помощи, на другой день завели съ нами переговоры о сдачѣ крѣпости. 19 іюля Азовъ былъ отданъ намъ со всѣми боевыми припасами, пушками и знаменами и русскія войска вступили въ него *).

Послѣ азовскихъ походовъ Хоперскіе казаки вернулись домой и стали по прежнему нести свою городовую службу.

Въ 1701 году началась война между Россіею и Швеціею. Снова Хоперскіе казаки, вмѣстѣ съ Донцами, присоединились къ нашимъ войскамъ, двинутымъ для дѣйствія съ непріятелемъ на сѣверо-западную границу. До 1717 года Хоперскіе казаки безсмѣнно провели въ походахъ и дѣлахъ противъ шведовъ,— «подъ знаменами Петра» ,— «на разныхъ баталіяхъ шведскихъ» , въ Лифляндіи, Польшѣ, Бѣлоруссіи и въ русскихъ предѣлахъ.

Послѣ Полтавской битвы, гдѣ шведская армія была разбита и положила оружіе, ушедшій въ Турцію, въ крѣпость Бендеры, шведскій король Карлъ XII, по злобѣ на русскихъ, сталъ подстрекать турокъ, пугая ихъ возрастающимъ могуществомъ Россіи, и дѣйствительно добился того, что Турція въ 1711 году объявила намъ войну. Хотя мы не переставали воевать со шведами, но пришлось идти въ походъ и противъ турокъ.

Хоперскіе казаки вмѣстѣ съ Донцами принимали уча-

*) Хронологія русской военной исторіи, Воен. Сборн. 1891 г. № 2.

стіе и въ этой турецкой войнѣ, которая окончилась для насъ неудачно: мы должны были вернуть туркамъ Азовъ, что было особенно тяжело для царя Петра Алексѣевича. За то, вернувшись въ Россію, Петръ съ особенною настойчивостью возобновилъ военныя дѣйствія противъ шведовъ и билъ ихъ на сушѣ и на морѣ.

Во время шведской войны, осенью 1707 года, на Дону произошелъ страшный бунтъ, по поводу царскаго приказанія о возвращеніи изъ казачьихъ городковъ принятыхъ туда бѣглыхъ людей и объ отобраніи отъ Донского войска въ казну бахмутскихъ соляныхъ варницъ *). Дѣло началось съ возмущенія значительной партіи разнаго сброда изъ казаковъ и бродягъ, подъ предводительствомъ атамана Бахмутскаго городка Кондрата Булавина. Бунтовщики двинулись на рѣку Хоперъ, гдѣ въ то время расположенъ былъ по казачьимъ городкамъ отрядъ царскихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Юрія Долгорукова, присланный на Донъ для розыска бѣглыхъ.

Въ Донскомъ войскѣ противъ правительства возстали всѣ молодые казаки, оставшіеся дома отъ выкомандированія на войну, и почти всѣ городки по притокамъ Дона, по рѣкамъ: Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку, Айдару и Донцу пристали къ мятежникамъ, но въ нѣкоторыхъ городкахъ старики и люди благоразумные постановили: «бить и грабить булавинцевъ». На Хопрѣ булавинскіе мятежники сговорились истребить отрядъ князя Долгорукова; и дѣйствительно, въ темную осеннюю ночь въ городкахъ по Айдару и другимъ рѣкамъ они привели въ исполненіе свой ужасный заговоръ:— князь Долгорукій, всѣ офицеры и до тысячи солдатъ были побиты.

Бунтовщики преслѣдовали, разоряли и били и тѣхъ казаковъ, которые къ нимъ не приставали и за одно съ ними не дѣйствовали. Изъ бывшихъ дома Хоперскихъ казаковъ многіе противились бунтовщикамъ и шли съ ними насильно, по неволѣ, а другіе приставали къ мятежу охотно.

Узнавъ о гибели Долгорукаго съ отрядомъ, царь сильно разгнѣвался и, поспѣшно собравъ около 20,000 войска, послалъ ихъ на Донъ съ приказаніемъ—во что-бы ни стало усмирить бунтъ и жестоко расправиться съ мятежниками, а городки бунтовщиковъ сравнять съ землею.

---

*) Соловьевъ. Ист. Рос. т. XV стр. 212 –227.—Красновъ. Земля войска Донского, изд. 1863 г., стр. 45—48.

Лѣтомъ 1708 года бунтъ былъ усмиренъ, Булавинъ покончилъ жизнь самоубійствомъ, болѣе 7000 казаковъ было казнено и побито, а многіе казачьи городки по Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку, Айдару и Донцу были разрушены и уничтожены. Хоперскіе городки: Пристанскій, Бѣляевскій и Григорьевскій тоже были разорены до основанія, а земли казачьи, прилегавшія къ этимъ городкамъ, присоединены къ Воронежской губерніи. Хоперскіе казаки, принимавшіе участіе въ бунтѣ, частію погибли во время смуты, а частію казнены за мятежъ; принесшіе же повинную—были прощены и посланы на войну противъ шведовъ, а осиротѣвшія семьи съ уцѣлѣвшими пожитками, послѣ разоренія своихъ жилищъ, разбрелись по ближайшимъ донскимъ городкамъ.

На Хопрѣ стало тихо и пустынно.

Царь Петръ хотя и благоволилъ къ казакамъ за ихъ храбрую и вѣрную службу, но очень не любилъ ихъ за самоволіе и безпорядочное самоуправленіе. Послѣ булавинскаго бунта онъ во многомъ урѣзалъ казацкія вольности во всѣхъ казачьихъ войскахъ.

Послѣ отдачи туркамъ въ 1711 году крѣпости Азова, кубанскіе и крымскіе татары, пользуясь отсутствіемъ на войнѣ большинства казаковъ и другихъ войскъ, стали опять довольно часто приходить на грабежъ въ наши южныя области на Хоперъ, Медвѣдицу *) и въ другія мѣста; отпоръ имъ дать было некому.

Это обстоятельство понудило царя принять мѣры къ болѣе прочному охраненію нашей окраины со стороны Кубани и Крыма. По его указу, въ 1716 году, на рѣкѣ Хопрѣ была построена крѣпость Новохоперская **), въ которую царь Петръ Алексѣевичъ приказалъ призвать на жительство вольныхъ малороссовъ—черкасъ и посадскихъ охотниковъ, а также и казаковъ изъ донскихъ казачьихъ городковъ, чтобы они въ этой крѣпости служили конную службу и охраняли границу.

Во время заселенія Новохоперской крѣпости, въ 1717 году, Хоперскіе казаки были отпущены со шведской войны домой, а такъ какъ ихъ дома были разорены во время булавинскаго бунта, а городки уничтожены и юртовыя земли приписаны ко вновь возведенной крѣпости, то они всѣ то-

---

*) Савельевъ. Трехсотлѣтіе Донского войска, изд. 1870 г., стр. 65.

**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. IX № 6541.—Арх. Морск. Министер. д. № 220, 1723 г. (опись т. II).

же записались въ число охотниковъ и вмѣстѣ съ другими населили образовавшіяся при крѣпости и въ округѣ ея слободы: Градскую. Алферовку, Красную и Пыховку *). Всѣхъ казаковъ Хоперской крѣпости. какъ ихъ тогда называли, поселилось въ слободахъ 219 человѣкъ съ своими семействами; изъ нихъ 125 человѣкъ было изъ черкасъ, а 94 человѣка—охотниковъ изъ донскихъ казачьихъ городковъ, т.-е. прежнихъ Хоперскихъ казаковъ, возвратившихся со шведской войны.

Всѣмъ этимъ новымъ поселенцамъ были отданы въ вѣчное владѣніе пахотныя и сѣнокосныя земли и прочія угодья бывшихъ Пристанского и Бѣлевскаго казачьихъ юртовъ, границы которыхъ были точно опредѣлены.

Эти земли даны были казакамъ вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья, такъ чтобы доходы съ нихъ покрывали всѣ казацкія нужды. Впослѣдствіе, съ 1731 года, Хоперскимъ казакамъ было назначено и денежное жалованье, а затѣмъ стали выдавать и провіантъ **).

Съ окончательнымъ водвореніемъ на новыхъ мѣстахъ, изъ Хоперскихъ казаковъ была сформирована конная команда, въ числѣ 216 человѣкъ, первымъ начальникомъ которой въ 1721 году былъ назначенъ ротмистръ Григорій Неклюдовъ. произведенный въ этотъ чинъ и должность изъ Хоперскихъ же казаковъ. Въ 1731 году былъ утвержденъ и штатъ хоперской команды, по которому число воинскихъ чиновъ въ ней полагалось слѣдующее:

2 ротмистра.
2 хорунжихъ.
2 писаря.
216 казаковъ.

Хоперская команда состояла въ подчиненіи у комендантовъ Новохоперской крѣпости и имѣла своимъ назначеніемъ охранять жителей отъ разбойничьихъ шаекъ, нерѣдко появлявшихся въ окрестныхъ лѣсахъ, употреблялась для прекращенія всякихъ безпорядковъ и водворенія спокойствія среди населеній, для сопровожденія денежныхъ почтъ и проч., а также для содержанія карауловъ въ крѣпости и на окрестныхъ форпостахъ. Между прочимъ, осенью 1774 года Хоперскіе казаки дѣйствовали противъ пугачевскихъ мятежни-

*) Записки Императ. Русск. Геогр. Общест., кн. XII, изд. 1857 г., стр. 320.
**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., т. IX, № 6541, и т. X, № 7714.

ческихъ партій, появившихся въ предѣлахъ Воронежской губерніи и волновавшихъ населеніе *).

Въ 1738 году ротмистръ Хоперской команды Никифоръ Иноземцевъ (изъ Хоперскихъ казаковъ) ходатайствовалъ предъ Военной Коллегіей о награжденіи Хоперскихъ казаковъ знаменемъ за ихъ усердную и ревностную службу. Это ходатайство было уважено и по указу Императрицы Анны Іоанновны Хоперцамъ было пожаловано одно простое, старинное знамя (стрѣлецкій трехвостый прапоръ) и четыре значка—«для случающихся казацкихъ командированій»,—какъ сказано въ указѣ **).

Въ 1775 году по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе ходатайства Хоперскихъ казаковъ, всѣмъ имъ, ихъ дѣтямъ и родственникамъ, проживавшимъ въ слободахъ: Градской, Алферовкѣ, Пыховкѣ и Красной была произведена подробная перепись, отмежевана земля по 15-ти десятинъ на каждую душу мужского пола со всѣми прочими угодьями, изстари принадлежавшими имъ, и изъ нихъ образованъ былъ полкъ.

По переписи всѣхъ Хоперскихъ казаковъ—служащихъ, отставныхъ, стариковъ и малолѣтковъ—оказалось 1540 человѣкъ. Кромѣ того, тогда же, по распоряженію правительственной власти, было зачислено въ Хоперскій полкъ въ казачье сословіе 295 человѣкъ (145 семей) крещеныхъ, персіянъ и калмыковъ ***), проживавшихъ въ Битюцкой волости и не приписанныхъ ни къ какому сословію.

Затѣмъ осенью того же года, по повелѣнію генералъ-аншефа графа Г. А. Потемкина ****), Хоперскій полкъ былъ окончательно устроенъ и сформированъ подъ командою полковника Конона Устинова, въ числѣ пяти сотенъ съ 16-тью полковыми старшинами.

Слѣдуетъ замѣтить, что полковые старшины—есаулы, сотники, пятидесятники и хорунжіе были выбраны самими казаками изъ числа людей толковыхъ, честныхъ, храбрыхъ и

---

*) I. Дебу. „О Кавказской линіи и Черноморіи“, изд. 1829 года, стр. 48.

**) Знамя и значки до невозможности вѣтхи, такъ что трудно опредѣлить, что на нихъ было изображено. Съ большимъ трудомъ удалось нанести на бумагу форму и цвѣтъ одного знамени. Они хранятся при Войсковомъ Штабѣ Кубанскаго казачьяго войска.

***) Потомки ихъ и понынѣ живутъ въ станицахъ Суворовской и Баталпашинской Хоперскаго полковаго округа, слившись съ кореннымъ населеніемъ. Многіе изъ нихъ достигли офицерскихъ и даже генеральскихъ чиновъ.

****) Ордеръ гр. Потемкина 24 сентября 1775 года.

опытныхъ въ военномъ дѣлѣ, которые, по представленію Устинова, были утверждены въ своихъ званіяхъ указомъ Военной Коллегіи.

Послѣ сформированія Хоперскаго полка казаки попрежнему несли охранительную службу въ своемъ округѣ и содержали команды въ форпостахъ вплоть до осени 1777 года, когда они, въ силу Высочайшаго повелѣнія покинули свои родные края и переселились на сѣверный Кавказъ.

———

На Моздокско-Азовской линіи въ 1777—1825 гг.

По окончаніи первой турецкой войны въ 1774 г., къ Россіи отъ Турціи, между другими пріобрѣтеніями, отошли берега Азовскаго моря, а пограничною чертою на Кавказѣ рѣшено считать рѣки Ею и Калаусъ.

До этого времени нашею границею на Сѣверномъ Кавказѣ была рѣка Терекъ отъ Каспійскаго моря до крѣпости Моздока и пограничную линію охраняли, издавна жившіе по Тереку, казаки: Кизлярскіе, Гребенскіе, Терскіе, Семейные и Моздокскіе.

Теперь же, послѣ войны, стало необходимымъ обезпечить новую границу отъ Моздока до Азова при устьяхъ рѣки Дона и учредить на ней болѣе прочную охрану нашихъ южныхъ областей. Съ этою цѣлью князь Потемкинъ поручилъ астраханскому губернатору, генералу Якобію, осмотрѣть новую Моздокско-Азовскую линію, описать ее подробно и намѣтить на ней укрѣпленные пункты. Получивъ, составленное Якобіемъ, описаніе новой линіи, Потемкинъ въ апрѣлѣ 1777 года представилъ его, при особомъ докладѣ, Императрицѣ Екатеринѣ II, прося утвердить намѣченныя предположенія, какъ объ укрѣпленіи новой границы, такъ и о заселеніи ея Хоперскими и Волжскими казаками.

Разсмотрѣвъ докладъ и описаніе новой линіи, Государыня утвердила докладъ, написавъ на немъ собственноручно: «быть по сему». Такимъ образомъ, царскою волею было рѣшено переселеніе Хоперскаго полка съ рѣки Хопра на Моздокско-Азовскую линію *).

Вслѣдъ затѣмъ отъ князя Потемкина послѣдовалъ приказъ на имя командира Хоперскаго полка полковника Устинова, въ которомъ князь, извѣщая его о Высочайшемъ повелѣніи относительно переселенія Хоперцевъ съ семейства-

*) Полное собр. Зак. Рос. Имп., т. XX, № 14607.

ми на рѣку Терекъ, предписывалъ по этому дѣлу сообразаться во всемъ съ приказаніями генерала Якобія, которому было поручено, какъ переселеніе казаковъ, такъ и устройство ихъ по новой линіи *).

Лѣтомъ Якобій лично самъ побывалъ и въ посадѣ Дубовкѣ, на Волгѣ, и въ Новохоперской крѣпости, гдѣ осмотрѣлъ казаковъ и затѣмъ распорядился, чтобы въ первую очередь на новую линію шли только одни конные казаки, которые должны были все устроить тамъ и уже потомъ перевести туда всѣ свои семейства. Вмѣстѣ съ казаками назначенъ былъ идти изъ Россіи на Кавказъ Владимирскій драгунскій полкъ, собственно для прикрытія работъ по линіи.

Въ концѣ іюля 1777 года **) Хоперскіе и Волжскіе казаки собрались въ гор. Царицынѣ, на Волгѣ, и оттуда вмѣстѣ съ Владимирскими драгунами, подъ общимъ начальствомъ командира этого полка, полковника Шульца, двинулись степями на югъ, на рѣку Куму, къ редуту при урочищѣ Маджары, гдѣ былъ заготовленъ для нихъ провіантъ.

30 августа, пройдя степью 516 верстъ, казаки и драгуны пришли въ Маджары, а затѣмъ 25 сентября они достигли Моздока. Здѣсь рѣшено было, что Волжскіе казаки займутъ своими станицами линію отъ Моздока на сѣверозападъ до рѣчки Томузловки (гдѣ нынѣ сел. Александровское, Ставропольской губерніи), а Хоперскій полкъ продолжитъ линію далѣе, чрезъ Черный лѣсъ около Ставрополя и на Егорлыкъ (гдѣ нынѣ сел. Донское).

На этомъ пространствѣ отъ Моздока до сел. Донского намѣчено было къ постройкѣ 10 крѣпостей, при которыхъ въ особыхъ станицахъ должны были поселиться казаки.

Отдохнувъ въ Моздокѣ нѣсколько дней, Хоперскіе казаки и драгуны въ началѣ октября двинулись на линію. Дорогою, на мѣстѣ теперешняго сел. Сѣвернаго, Ставропольской губерніи, полковникъ Шульцъ оставилъ 250 Хоперскихъ казаковъ съ 2-мя эскадронами драгунъ, собственно для возведенія Александровской крѣпости, переименованной въ 1785 году въ Сѣверную. Съ остальными, затѣмъ, казаками и драгунами Шульцъ пошелъ дальше по линіи и 22 октября остановился на мѣстѣ, предназначенномъ для Ставропольской

*) Ордеръ кн. Потемкина, 1777 г., № 982.

**) Описаніе жизни и боевой дѣятельности Хоперскаго полка за періодъ 1777—1864 гг. составлено на основаніи историческихъ дѣлъ военно-ученаго арх. Главн. Штаба, военныхъ архивовъ: Ставропольскаго и Владикавказскаго и соч. П. Буткова: «Матеріалы для новой истор. Кавказа».

крѣпости. Приступивъ къ работѣ, казаки, однако, къ зимѣ не много сдѣлали и должны были зимовать по лагерному около новой крѣпости.

Весною 1778 года Хоперцы начали постройку всѣхъ своихъ крѣпостей, но къ зимѣ закончили только двѣ: Ставропольскую и Александровскую, а другія двѣ: Московскую и Донскую достроили въ 1779 году. Работу производили казаки и солдаты пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ, а строительный матеріалъ подвозили трухмены.

Одновременно съ постройкою крѣпостей казаки устраивали при нихъ свои станицы, мѣста для которыхъ были окопаны глубокимъ рвомъ и огорожены двойнымъ колючимъ плетнемъ съ набитою внутри его землею.

Весною 1779 года съ Хопра прибыли казачьи семейства и тогда же Хоперскій полкъ окончательно утвердился на новой линіи въ своихъ станицахъ, при крѣпостяхъ: Александровской (Сѣверной), Ставропольской, Московской и Донской, съ полковымъ штабомъ въ станицѣ Ставропольской, при чемъ для защиты станицъ на крѣпостныхъ валахъ стояли мѣдныя и чугунныя пушки: въ крѣпости Сѣверной 27, въ Ставропольской 10, въ Московской 3 и Донской 5.

Съ переселеніемъ на новую линію, Хоперскому полку было выдано отъ казны денежное пособіе по 20 руб. на каждый дворъ и съ того же времени полку были предоставлены для пользованія, по мѣрѣ нужды, прилегающія къ станицамъ сѣнокосныя и пахотныя земли и лѣсныя угодья. Только въ 1820 году Хоперцамъ была форменно отмежевана земля въ слѣдующемъ количествѣ: командиру полка 300 десятинъ, старшинамъ по 60 десятинъ, казакамъ по 30 десят. на каждую душу мужского пола, а лѣсовъ было отдано для пользованія нѣсколько болѣе 2000 десятинъ.

Какъ всѣ линейные полки того времени, Хоперскій полкъ жилъ и управлялся самъ по себѣ, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ и наблюденіемъ своего полкового командира, который вѣдалъ все военное и гражданское устройство полкового населенія, состоящаго исключительно изъ однихъ казаковъ съ ихъ семействами (въ станицахъ къ неказачьему сословію принадлежали только духовенство, да торговцы и ремесленники). Даже судъ и расправа принадлежали ему въ извѣстныхъ случаяхъ.

Въ дѣлахъ военно-гражданскаго управленія своего полка онъ подчинялся начальникамъ пѣхотныхъ дивизій, распо-

ложенныхъ на линіи, а по части пограничной службы—кордоннымъ начальникамъ.

Командиръ полка чрезъ полковое правленіе дѣлалъ всѣ распоряженія, касательно служебныхъ нарядовъ казаковъ, комплектованія полка, смѣны казаковъ, отбыванія повинностей, общественнаго порядка въ станицахъ и прочей дѣятельности казачьяго населенія, сообразно условій пограничной службы.

Что же касается ближайшаго управленія станицами, то тамъ дѣло это вѣдали станичные начальники, свои же полковые офицеры, назначавшіеся и утверждавшіеся въ должностяхъ военною властью.

Общественный станичный сходъ вѣдалъ только самыя обыденныя дѣла станичнаго населенія, во всемъ же остальномъ распорядительная и исполнительная власть принадлежала начальнику станицы, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и военный командиръ казаковъ.

Однимъ словомъ, въ поселенномъ на Кавказѣ линейномъ полку, и въ общественной, и даже въ семейной жизни, и въ домашнемъ быту, и на службѣ, короче—всюду и во всемъ, царилъ военный порядокъ и распоряжалась военная власть.

Воинской повинности подлежали всѣ мужчины, въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ; не служили только калѣки и слабоумные.

Срокъ службы для офицеровъ полагался въ 25 лѣтъ, а для казаковъ—въ 30 лѣтъ; и тѣ и другіе должны были выходить на полевую службу конными и при всемъ собственномъ снаряженіи и вооруженіи.

Хоперскій полкъ со времени своего образованія и до 1813 года состоялъ изъ 5-ти сотенъ и, по тогдашнимъ правиламъ, долженъ былъ постоянно находиться въ штатномъ составѣ, при чемъ число воинскихъ чиновъ съ переселеніемъ полка на Кавказъ, т.-е. съ 1779 года было опредѣлено слѣдующее:

Командиръ полка	1.
Есауловъ	5.
Сотниковъ	5.
Хорунжихъ	5.
Полковой квартирмейстеръ	1.
Писарь	1
Пятидесятниковъ	2
Казаковъ	50

Въ казачьемъ населеніи всѣ молодые казаки, по достиженіи 20 лѣтъ, присягали на вѣрность службы царю и отечеству и зачислялись въ полкъ, при чемъ, если въ то время въ полку служилыхъ казаковъ было больше, чѣмъ полагалось по штату, то полковой командиръ распоряжался о спускѣ на временную льготу домой лишнихъ казаковъ, изъ числа нуждающихся, бѣдныхъ, или долго не бывшихъ на побывкѣ, чтобы они могли управиться съ хозяйствомъ и не терпѣть нужды.

Офицерами, или полковыми старшинами,—какъ ихъ тогда называли,—полкъ комплектовался изъ своей же казацкой среды, посредствомъ производства пятидесятниковъ въ полковые хорунжіе за боевые подвиги и за отличную и примѣрную службу.

Кромѣ своей кавалерійской службы, Хоперцы служили и по артиллерійской части. Такъ, съ окончательнымъ устройствомъ на новой линіи, въ 1779 году, въ полку было назначено для службы при крѣпостныхъ орудіяхъ 128 человѣкъ, которые освобождены были отъ этой обязанности только въ 1801 году и уволены домой; затѣмъ, въ 1808 году, отъ полка было назначено въ составъ конно-артиллерійской роты 42 казака. Сверхъ того, до 50-тыхъ годовъ при полковыхъ орудіяхъ (1 единорогъ и 2 пушки) постоянно находилось на артиллерійской службѣ около 30 конныхъ казаковъ.

Во время состоянія на полевой службѣ всѣ офицеры и казаки, считавшіеся въ штатномъ составѣ полка, получали отъ казны жалованье и провіантъ для себя и фуражъ на лошадей, да кромѣ того порохъ и свинецъ.

Средства для существованія семьи и для снаряженія на службу, какъ офицеры, такъ и казаки получали исключительно отъ земледѣлія и скотоводства; нѣкоторые водили пчелъ и имѣли конскіе табуны, мельницы и сады. Вся домашняя и полевая работа, при отсутствіи наиболѣе сильной и способной части населенія—служащихъ казаковъ,—лежала на женщинахъ и подросткахъ. Въ полѣ и въ домѣ и жена старшины, и простая казачка одинаково работали, засучивъ рукава, и вели все хозяйство.

— — —

Съ переселеніемъ на жительство на Моздокско-Азовскую линію Хоперскій полкъ сталъ охранять нашу границу

по укрѣпленнымъ постамъ и редутамъ, возведеннымъ впереди казачьихъ станицъ, къ сторонѣ Кубани и Кумы.

Служба казаковъ распредѣлялась на станичную, кордонную и внѣшнюю. Станичную службу несли большею частью внутренно служащіе казаки, т.-е. тѣ, которые, отслуживъ на полевой службѣ 25 лѣтъ, перечислялись затѣмъ на 5 лѣтъ на внутреннюю службу, собственно для охраны порядка и спокойствія въ станицахъ и для усиленія обороны ихъ. Кордонная служба заключалась въ недопущеніи въ предѣлы Россіи заразы и въ охраненіи русскихъ поселеній отъ набѣговъ враждебныхъ намъ горскихъ племенъ Кабарды и Закубанья; и наконецъ, внѣшняя служба состояла въ томъ, что свободныя сотни и резервы полка, при нуждѣ, посылались противъ непріятеля за-границу.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ мною обязанностей болѣе отвѣтственною и тяжелою была служба пограничная, охранительная. Причины тому были: пересѣченая, закрытая мѣстность и воинственные, хищные сосѣди.

Прежде всего бросимъ взглядъ на мѣстность, на которой поселился Хоперскій полкъ и на которой казакамъ пришлось охранять нашу границу.

Высокое плоскогорье,—водораздѣлъ бассейновъ Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей,—откуда берутъ начало рѣки: Калаусъ, Егорлыкъ и нѣкоторые притоки Кубани и Кумы, прорѣзано и вдоль, и вопрекъ множествомъ болѣе или менѣе глубокихъ балокъ, овраговъ, промоинъ, а близъ Ставрополя и хутора Темнолѣсскаго оно имѣетъ видъ горной страны, значительной высоты, съ крутыми и даже отвѣсными уступами, обращенными къ югу. На всемъ этомъ пространствѣ, въ старину, мѣстами росли огромные дремучіе лѣса, а по балкамъ и впадинамъ—гигантскіе камыши и бурьяны.

Дикій и пустынный видъ представляла изъ себя мѣстность отъ Кумы, чрезъ Ставрополь, и на сѣверо-западъ къ Манычу, на протяженіи болѣе чѣмъ 250 верстъ, когда первые колонизаторы этого края, Хоперскіе казаки, пришли туда на жительство: впереди, къ сторонѣ Кубани, почти непрерывною стѣною стояли дѣвственные лѣса, а къ Азовскому морю и внизъ по Кумѣ, на востокъ, разстилались необозримыя степи, покрытыя богатою растительностью. Тогда въ лѣсахъ водились дикія козы, олени, медвѣди, рысь, тетерева, глухари, а въ степяхъ бродили табуны сайгаковъ и джайра-

новъ; по низменнымъ же и болотистымъ мѣстамъ, въ невылазныхъ заросляхъ, гуртами жили дикія свиньи и копошились безчисленныя стаи всякой болотной и степной птицы. Сторона была богатая дарами природы, но пустынная и непривѣтливая.

Съ первыхъ же дней своей жизни на Кавказѣ Хоперцы очутились среди враждебныхъ имъ народовъ и по сосѣдству съ закубанскими черкесами и кабардинцами.

Въ то время на обширномъ степномъ пространствѣ, ограниченномъ съ юга и сѣвера рѣками: Кубанью, Кумою, Манычемъ и Еею, а съ востока и запада Каспійскимъ и Чернымъ морями, обитали кочевыя орды калмыковъ и татаръ-нагайцевъ, при чемъ послѣдніе, собственно, кочевали въ степи между Кубанью и Азовскимъ моремъ и представляли изъ себя четыре орды, переведенныя въ этотъ край въ 1771 году по повелѣнію Императрицы Екатерины II; эти татарскія орды считались подъ покровительствомъ Россіи.

Народъ необузданный, своевольный и хищный,—нагайцы эти не могли жить спокойно и подружески съ русскими, отчасти потому, что ихъ постоянно мутили крымцы и турки, а отчасти по врожденной ненависти каждаго мусульманина къ христіанину; да къ тому же и съ закубанцами они не ладили. Но въ первое время все шло довольно сносно.

Въ 1781 году среди нагайскихъ ордъ начались волненія и въ степяхъ пошла неурядица. Тогда въ этотъ край явился генералъ А. В. Суворовъ съ войскомъ и, по повелѣнію Императрицы, приступилъ къ выселенію татаръ на Уральскую степь. Узнавъ объ этомъ, большая часть нагайцевъ бросилась было уходить за Кубань къ черкесамъ, но Суворовъ нагналъ ихъ на берегу Лабы и нанесъ имъ жестокое пораженіе, а затѣмъ все-таки перевелъ ихъ частью на Уральскую степь, а частью въ степь между Ставрополемъ и Волгою.

Однако нагайцы эти и сосѣди ихъ калмыки, хотя и были обезоружены, но еще долгое время не переставали заниматься разбоемъ и воровствомъ, постоянно враждуя съ казаками, которые, по ихъ мнѣнію, насильно отняли у нихъ землю.

Но передъ фронтомъ станицъ Хоперскаго полка, за Кубанью и Кумою, жилъ врагъ несравненно воинственнѣе и опаснѣе, нежели нагайцы и калмыки. То были закубанскіе черкесы—адыге и кабардинцы.

Воинственные и отважные черкесы—адыге и абадзе всѣ были поголовно вооружены и, можно сказать, самымъ лучшимъ по тогдашнимъ временамъ оружіемъ. Они дѣлились на общества и народы и жили небольшими аулами по долинамъ рѣкъ: Больш. и Мал. Зеленчуковъ, Урупа, Лабы, Бѣлой и другихъ притоковъ Кубани съ лѣвой стороны, въ мѣстахъ лѣсистыхъ и дикихъ, и занимались преимущественно скотоводствомъ и коневодствомъ; пахали и сѣяли мало.

Изъ нихъ всего болѣе были извѣстны: абадзехи, беслинеевцы, башильбаевцы, темиргоевцы, махошевцы, бѣглые кабардинцы, карачаевцы и абазины. Нѣкоторые изъ этихъ народовъ управлялись князьями, а другіе имѣли свое народное управленіе, а князей не признавали.

Всю свою жизнь черкесъ проводилъ на конѣ, рыская, какъ хищный волкъ, по разнымъ мѣстамъ, чтобы удалыми и воинственными подвигами прославить свое имя и заслужить отъ земляковъ и чужихъ почетъ, уваженіе и названіе «джигита». А этого можно было добиться только путемъ разбоя и грабежа. Черкесъ былъ страшно корыстолюбивъ и завистливъ на чужое добро. Горцы сами говорили: «если мы перестанемъ грабить и воровать, то помремъ съ голода; такъ жили наши отцы, такъ будемъ жить и мы». Понятно, что съ такимъ сосѣдомъ мирно не проживешь и безъ содѣйствія оружія не обойдешься.

Черкесы имѣли и оружіе и все прочее боевое снаряженіе несравненно лучшаго качества, нежели казаки: азіятская шашка «волчекъ» или «гурда», кинжалъ дамасской стали, пистолетъ съ арабскимъ или англійскимъ замкомъ и нарѣзное ружье—составляли предметъ зависти и желанія для казака, вооруженнаго довольно худшимъ и несовершеннымъ оружіемъ, даже по тогдашнимъ временамъ.

Кавказскіе горцы являлись предъ казаками на прекрасныхъ коняхъ и закованные въ кольчуги и желѣзныя шапки съ стальною сѣткою.

Лучшими наѣздниками и самою лихою конницею въ тѣ времена считались: кабардинцы, беслинеевцы, нагайцы и темиргоевцы, а абадзехи и башильбаевцы,—какъ обитатели лѣсныхъ и горныхъ трущобъ,—были отличные стрѣлки и преимущественно пѣшіе бойцы.

Въ наши предѣлы горцы производили набѣги или небольшими партіями, пускавшимися собственно на грабежъ и разбой, или же многочисленными сборищами, вторгавшимися

къ намъ для погрома станицъ и селеній. Предпріятія перваго вида чаще всего имѣли мѣсто на нашей границѣ и отличались всегда величайшею дерзостью и предпріимчивостью.

Вотъ отъ такихъ-то сосѣдей и пришлось Хоперцамъ оберегать себя, свои семьи и жилища и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивать спокойствіе нашихъ южныхъ областей.

Вслѣдъ за устройствомъ крѣпостей и станицъ была устроена и передовая охрана для нихъ, состоявшая изъ ряда укрѣпленныхъ постовъ и редутовъ, на различномъ другъ отъ друга разстояніи и верстахъ въ 5—15 впереди станицъ къ Кубани. Здѣсь тогда находились редуты: Астраханскій, Владимирскій, Надзорный, Алексѣевскій фельдшанцъ, постъ Круглолѣсскій и др., имена которыхъ не сохранились.

Съ теченіемъ времени, когда между Хоперскими станицами, а также впереди и позади ихъ постепенно образовались селенія государственныхъ крестьянъ, наша граница съ кордонными постами отодвинулась до береговъ Кубани и тамъ остановилась на продолжительное время.

Со времени поселенія и до 1825 года на обязанности Хоперскаго полка лежала охрана почтовой дороги изъ Россіи на Кавказскую линію, въ предѣлахъ своихъ станицъ, на протяженіи болѣе 100 верстъ, а затѣмъ содержаніе командъ на кордонныхъ постахъ, впереди станицъ, и по внутреннимъ постамъ, въ крестьянскихъ селеніяхъ. На эти наряды выходило три сотни, а остальныя части полка составляли резервы и при надобности поддерживали свои передовые посты, или назначались съ другими войсками въ экспедиціи противъ непріятеля.

На постахъ команды состояли изъ 15—40 человѣкъ казаковъ подъ начальствомъ урядника или офицера. Постъ долженъ былъ всегда имѣть часового: днемъ на вышкѣ, а ночью—внизу, у воротъ; посылать разъѣзды вдоль границы, а на ночь закладывать секреты впереди кордонной линіи на бродахъ, дорогахъ и тѣснинахъ.

Такимъ образомъ, у постового казака все время дня и ночи уходило на службу, которая, помимо своей трудности и отвѣтственности, часто сопровождалась схватками съ хищными горцами: то одинъ на одинъ, гдѣ-либо въ глухой балкѣ, въ дремучемъ лѣсу, или въ густыхъ заросляхъ, то цѣлая постовая команда вступала въ бой съ партіею черкесовъ, дерзко прорывающеюся чрезъ границу.

Первыя враждебныя столкновенія Хоперцевъ съ своими

сосѣдями произошли весною 1779 года, когда значительное скопище кабардинцевъ и черкесовъ, перейдя Кубань, бросилось на нашу новую линію. Въ маѣ мѣсяцѣ горцы напали на ст. Сѣверную, а затѣмъ и на Ставропольскую, но всюду были отражены безъ всякаго успѣха.

Съ этого времени отношенія Хоперскихъ казаковъ къ закубанскимъ горцамъ получили видъ постоянной и упорной вражды, которая держала обѣ стороны наготовѣ, съ оружіемъ въ рукахъ. Началась многолѣтняя, безпрестанная малая война!..

Получивъ на первыхъ же порахъ въ сшибкахъ съ черкесами нѣсколько чувствительныхъ и кровавыхъ уроковъ, благодаря превосходству непріятельскаго оружія и незнакомству съ тактикою противника, Хоперцы пришли къ убѣжденію, что только постоянною бдительностью, осторожностью и готовностью къ бою можно парализовать хитрыя разбойничьи дѣйствія такихъ враговъ, какъ кавказскіе горцы.

Въ теченіе послѣдовавшихъ затѣмъ 85-ти лѣтъ Хоперскіе казаки не складывали оружія и не отдыхали отъ боевыхъ трудовъ, охраняя безсмѣнно рубежи кубанскаго края, защиту и спокойствіе котораго Державные Владыки русской земли вручили вѣрному и надежному казачеству!

На ряду съ пограничною службою, Хоперскій полкъ посылалъ свои свободныя сотни и за предѣлы Кавказской линіи. Такъ, въ теченіи 1785—1789 гг., двѣ Хоперскія сотни, совмѣстно съ другими войсками, нѣсколько разъ ходили противъ закубанскихъ горцевъ, которыхъ лжепророкъ Шейхъ-Мансуръ подстрекалъ къ поголовному возстанію и походу на русскія владѣнія. Въ этихъ походахъ черкесы понесли много тяжелыхъ пораженій и принуждены были смириться предъ силою русскаго оружія.

Затѣмъ зимою, въ началѣ 1790 года, двѣ сотни полка, съ полковымъ командиромъ полковникомъ Устиновымъ, приняли участіе въ неудачномъ походѣ на крѣпость Анапу, подъ начальствомъ генерала Бибикова.

Въ этомъ походѣ, и въ особенности на обратномъ пути, Хоперцы претерпѣли и голодъ, и холодъ, и всякія бѣдствія, постоянно сражаясь съ черкесами и турками, и вернулись на линію въ самомъ жалкомъ и несчастномъ видѣ, потерявъ почти всѣхъ своихъ лошадей и нѣсколько десятковъ товарищей. За труды и лишенія, перенесенные въ этомъ походѣ, Государыня Екатерина II пожаловала офиц-

рамъ и казакамъ серебряныя овальныя медали съ надписью: «за вѣрность».

Въ слѣдующемъ 1791 году $3^1/_2$ сотни Хоперцевъ снова пошли подъ Анапу, но теперь уже съ генераломъ Гудовичемъ, человѣкомъ храбрымъ и рѣшительнымъ. Походъ кончился покореніемъ этой крѣпости и полнымъ разгромомъ турокъ и черкесовъ.

Послѣ анапскихъ походовъ горцы присмирѣли, отчего служба кордонныхъ постовъ сдѣлалась нѣсколько легче, хотя мелкія стычки съ небольшими партіями хищниковъ никогда не прекращались.

Въ 1796 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по случаю объявленія войны Персіи, три сотни Хоперскаго полка, съ полковымъ командиромъ подполковникомъ Барановымъ, вошли въ составъ Каспійскаго корпуса подъ главнымъ начальствомъ генералъ-поручика графа Зубова и двинулись къ персидской крѣпости Дербенту, которую и обложили кругомъ.

Послѣ жестокой бомбардировки и рѣшительнаго приступа нашихъ войскъ Дербентъ сдался.

При послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ Каспійскаго корпуса Хоперскія сотни въ отдѣльномъ отрядѣ генерала Булгакова приняли участіе въ покореніи Кубинскаго ханства, гдѣ и остались на зимовку.

Въ началѣ декабря 1796 года получилось извѣстіе, что Императрица Екатерина II скончалась 6 ноября, а вступившій на престолъ Императоръ Павелъ I приказалъ прекратить военныя дѣйствія противъ Персіи и всѣмъ войскамъ возвратиться на свои постоянныя квартиры.

Начался обратный походъ. Отряду Булгакова поручено было оставаться на мѣстѣ около Кубы и прикрывать движеніе войскъ. Наконецъ, въ мартѣ прошли изъ Закавказья послѣдніе остатки Каспійскаго корпуса, а за ними тронулся и отрядъ генерала Булгакова. На этомъ обратномъ пути, по случаю холодовъ, постояннаго ненастья, безкормицы и недостатка во всѣхъ припасахъ, Хоперцамъ досталось перенести много невзгодъ и лишеній. Много казаковъ, а еще больше лошадей погибло, пока наши добрались до Терека. Только 8 іюля 1797 года Хоперскіе казаки въ самомъ жалкомъ видѣ, не досчитываясь нѣсколькихъ десятковъ товарищей, увидѣли свои родныя станицы, гдѣ нашли давно желанный отдыхъ отъ походныхъ трудовъ...

Въ послѣдующіе затѣмъ годы свободныя отъ погранич-

ной службы сотни Хоперскаго полка почти каждое лѣто и осень принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ черкесовъ и кабардинцевъ, постоянно враждовавшихъ съ нами, а въ 1806 году одна сотня, съ полковымъ командиромъ, маіоромъ, княземъ Багратіономъ, опять была въ походѣ въ Персіи и участвовала въ покореніи Дербента, Баку и Кубы.

На Кубанской линіи тревоги не прекращались; въ 1813 году они были даже причиною, что Хоперскій полкъ былъ усиленъ до 8-ми сотеннаго состава, въ которомъ онъ и оставался до 1833 года.

На рѣкѣ Кубани въ 1826—1896 гг.

Въ началѣ настоящаго столѣтія на сѣверномъ Кавказѣ мы довольно крѣпко держали въ своихъ рукахъ весь правый берегъ рѣки Кубани, отъ Чернаго моря до кр. Прочнаго Окопа. Но затѣмъ, далѣе вверхъ, до редута Баталпашинскаго, а оттуда къ Пятигорью, до крѣпости Константиногорской, наша граница оставалась незаселенною и слабо обезпеченною отъ прорыва хищниковъ. Предъ «Сухою Чертою», — отъ Кубани до Кумы, — стояла лишь станица Воровсколѣсская, Кубанскаго полка, да нѣсколько редутовъ. Но эта преграда имѣла мало значенія, вслѣдствіе доступности Кубани для переправы во всякое время года между Невиннымъ Мысомъ и Каменнымъ Мостомъ, и закрытой пересѣченой мѣстности между Кубанью, Кумою и Калаусомъ.

Это была самая любимая, по безопасности и скрытности, дорога всѣхъ хищническихъ партій для вторженія въ наши предѣлы.

Постоянные набѣги черкесовъ чрезъ сухую границу понудили кавказское начальство принять мѣры къ болѣе прочному обезпеченію ея со стороны Кубани.

Въ 1824 году главнокомандующій на Кавказѣ генералъ Ермоловъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, распорядился, чтобы Хоперскіе казаки всѣ поголовно переселились на самую черту съ непокорными горскими племенами и заселили бы мѣста по берегамъ Кубани и Кумы.

Покорно встрѣтили Хоперцы объявленіе царской воли и въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ: 1825, 1826 и 1827 гг., покинувъ дѣдовскіе и отцовскіе очаги въ родной сторонѣ, переселились на новыя мѣста, подъ распоряженіемъ полкового командира маіора Шахова и устроились въ станицахъ: Баталпашинской, Бѣломечетской, Невинномысской и Барсуковской, на Кубани, и въ Бекешевской и Карантин-

ной *), на рѣкѣ Кумѣ. Вмѣстѣ съ Хоперскими казаками на Кубань выселились и казаки ст. Воровсколѣсской, а самое мѣсто этой станицы было брошено пустымъ.

На новыхъ мѣстахъ Хоперскому полку отвели землю по прежнему надѣлу и передали въ его пользованіе лѣса, росшіе по Кубани и Кумѣ, а также и около выселенной ст. Воровсколѣсской.

Кромѣ того, казакамъ всего полка было выдано казенное пособіе 54,000 руб. и особый денежный отпускъ на постройку церквей.

Въ новыхъ станицахъ казаки, по обычаю, огородились кругомъ колючимъ плетнемъ съ насыпью и внѣшнимъ рвомъ, приспособили ограду къ оборонѣ, построили вышки надъ воротами и поставили на барбетахъ орудія: въ прикубанскихъ станицахъ по двѣ, а въ прикумскихъ—по одной пушкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на просторныхъ площадяхъ, среди станицъ, казаки возвели храмы Божіе, а также построили и прочія станичныя общественныя зданія.

Здѣсь, на Кубани и Кумѣ, Хоперскія станицы приняли совсѣмъ боевой видъ, представляя изъ себя укрѣпленные пункты съ воинственнымъ населеніемъ, прочно осѣвшимъ на самомъ рубежѣ съ непріятельскими землями.

Пограничная линія съ кордонными постами шла чрезъ казачьи станицы, почему обстановка мирной и боевой жизни казака не имѣла между собою никакой разницы. Казаки и старъ, и малъ, и въ полѣ, и въ станицѣ, и на посту, постоянно ходили вооруженными; и днемъ и ночью станичные ворота оставались запертыми и чрезъ нихъ пропускали только днемъ, и то своихъ, ночью же ворота ни для кого не отворялись. Бдительность же и осторожность постовыхъ казаковъ доходила до полной боевой готовности, какъ предъ началомъ сраженія.

Въ такомъ напряженномъ состояніи, изо-дня въ день, изъ года въ годъ, въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, текла жизнь казака на Кавказской линіи!...

Тревоги пограничной службы особенно усилились предъ началомъ турецкой войны 1828—1829 годовъ, когда закубанцы, волнуемые разными фанатиками, муллами и всякими проходимцами, стали выказывать наибольшую дерзость въ своихъ набѣгахъ.

---

*) Въ 1838 г. ст. Карантинная по Высочайшему повелѣнію переименована въ Суворовскую.

Настали тревожные дни на Кубанской линіи въ районѣ Хоперскаго полка.

Уже въ апрѣлѣ 1828 года, 2 Хоперскія сотни, въ отрядѣ генерала Антропова, приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ за Кубанью, чтобы предупредить набѣги черкесовъ, которые, съ появленіемъ хорошаго подножнаго корма, стали собираться большими партіями на Лабѣ и Тегеняхъ, имѣя цѣлью движеніе въ наши предѣлы.

Но какъ ни бдительны были казаки, однако они не успѣли загородить горцамъ дорогу и сильная черкесская партія, въ числѣ болѣе 2000 лучшихъ наѣздниковъ, закованныхъ въ панцыри, 6 іюня переправилась чрезъ Кубань близъ Учькуль горы и двинулась по направленію къ ст. Боргустанской.

Тревога подняла на ноги всю линію.

Въ преслѣдованіе горцевъ двинулись изъ ст. Баталпашинской на рѣку Куму и къ Пятигорску отрядъ подполковника Родіонова и особо 4-ре сотни Хоперскаго полка съ полковымъ командиромъ маіоромъ Копивальскимъ.

Не нагнавъ непріятеля, оба отряда соединились и продолжали итти по слѣдамъ скопища.

На разсвѣтѣ 9 іюня, подходя къ ст. Марьинской на рѣкѣ Золкѣ, и увидя къ сѣверу отъ нея столбы густого дыма, Копивальскій и Родіоновъ поспѣшно бросились по направленію къ мѣсту пожара. Въ то время наши соединенные отряды представляли изъ себя силу въ 1000 казаковъ съ 4-мя конными орудіями, да сверхъ того, дорогою къ нимъ присоединился баталіонъ егерей. По пути узнали, что скопище горцевъ напало на сел. Незлобное (въ 10-ти верстахъ отъ Марьинской), разгромило его и предало огню, а затѣмъ съ плѣнными и добычею стало отступать къ югу. Наши отряды загородили горцамъ дорогу.

Выстроивъ войска въ двѣ линіи, Родіоновъ приготовился атаковать скопище, но черкесы предупредили его и бросились на нашъ флангъ, гдѣ стояли егеря съ одинмъ пѣшимъ орудіемъ. Мгновеніе—и пѣхота была опрокинута, а пушка взята горцами; таже участь постигла казаковъ Родіонова и 2 сотни Волжцевъ, которые по одиночкѣ бросались на многочисленнаго противника. Самъ Родіоновъ и еще два штабъ-офицера были убиты. Минута была критическая... Тогда Копивальскій, во главѣ 400 Хоперцевъ, стремительнымъ ударомъ во флангѣ главной толпѣ, врѣзался въ густые

ряды горцевъ и послѣ кровопролитной схватки опрокинулъ непріятеля. Оправившіеся Донцы и Волжцы, а также и егеря, дружно помогли Хоперскимъ сотнямъ и чрезъ нѣсколько минутъ все черкесское скопище дрогнуло, зашумѣло и быстро пошло уходить, бросивъ взятое у насъ орудіе, весь захваченный скотъ, разное имущество и большую часть плѣнныхъ.

Принявъ командованіе всѣми войсками, Конивальскій *настойчиво повелъ преслѣдованіе*, поражая горцевъ при всякой ихъ остановкѣ. Разбитая партія была прогнана съ значительными потерями за Кубань чрезъ карачаевскія владѣнія.

Почти все это лѣто 3 Хоперскія сотни съ Конивальскимъ провели въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ за Кубанью. А затѣмъ, въ октябрѣ, они приняли участіе въ походѣ въ Карачай и покореніи карачаевцевъ, подъ главнымъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Емануеля.

Послѣ того, въ ноябрѣ и декабрѣ, Хоперскія сотни были въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ противъ абадзеховъ, бесленеевцевъ и бѣглыхъ кабардинцевъ въ верховьяхъ рѣкъ Лабы и Урупа.

Весь слѣдующій 1829 годъ Хоперскіе казаки провели на своей кордонной линіи, слѣдя за горцами и угрожая имъ вторженіемъ въ ихъ земли. Эта готовность принесла свои плоды и закубанцы ни разу не рѣшились на серіозный набѣгъ въ наши предѣлы, за исключеніемъ мелкихъ хищническихъ прорывовъ чрезъ кордонную линію, которые собственно никогда не прекращались.

Въ награду молодецкой и доблестной службы во время турецкой войны, Императоръ Николай I, при грамотѣ отъ 21 сентября 1831 года, пожаловалъ Хоперскому полку простое синее знамя съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну и за дѣла, бывшія противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ».

Окончившаяся турецкая война, однако, не принесла Хоперскому полку ожидаемаго покоя: на Верхне-Кубанской кордонной линіи набѣги горцевъ въ наши предѣлы шли своимъ чередомъ, а съ ними вмѣстѣ тревоги слѣдовали одна за другою. Хотя полкъ въ своихъ рядахъ въ 1830 году считалъ 28 штабъ и оберъ-офицеровъ и 866 урядниковъ и казаковъ, но этого было совершенно недостаточно, чтобы прикрыть пограничную линію на разстояніи почти 150 верстъ, отъ ст. Барсуковской, вверхъ по Кубани, до Усть-Джегуты, а далѣе по «Сухой Чертѣ» и затѣмъ внизъ по Кумѣ, до ст. Суворовской.

А между тѣмъ нужда въ прочномъ обезпеченіи нашей границы была самая настоятельная, вслѣдствіе безостановочной колонизаціи Ставропольской губерніи; поэтому правительство рѣшило усилить оборону Кавказской линіи перечисленіемъ въ казачье сословіе нѣсколькихъ крестьянскихъ селеній названной губерніи, пограничныхъ съ казачьими землями.

Въ 1833 году къ Хоперскому полку были причислены селенія: Сергіевское, Круглолѣсское, Калиновское, Сѣверное и Саблинское; затѣмъ въ 1836 году—селеніе Грушовское, а въ 1837 году—упраздненный городъ Александровъ, съ слободкою Александровскою. Всѣ эти селенія съ 1 января 1833 года стали называться станицами, а жители ихъ—казаками, при чемъ изъ числа взрослыхъ мужчинъ, съ 16 мая, зачислено было на дѣйствительную службу въ Хоперскій полкъ 366 человѣкъ, что довело составъ его до 12-ти сотенъ.

Это усиленіе полка дало возможность упрочить охрану границы и имѣть сильные станичные резервы, необходимые какъ для поддержки кордонныхъ постовъ, такъ въ особенности для военныхъ дѣйствій противъ горцевъ за Кубанью.

Послѣдующіе 10 лѣтъ особенно были богаты походами въ непріятельскія земли подъ начальствомъ генерала Засса, который въ частыхъ набѣгахъ на горцевъ видѣлъ единственный способъ держать ихъ въ своихъ аулахъ и отвлекать отъ хищничества.

Но хищные и отважные горцы успѣвали и отбиваться отъ нападеній и бывать въ нашихъ предѣлахъ для злодѣяній.

Особенно памятнымъ для хоперцевъ остался 1843 годъ, когда тревоги на линіи начались еще съ февраля. За Кубанью было неспокойно и оттуда къ намъ шли вѣсти одна другой тревожнѣе: говорили, что сильная партія горцевъ намѣревается напасть на Хоперскія станицы.

Полковой командиръ, подполковникъ Круковскій, лично объѣхалъ кордонную линію съ строгимъ приказомъ:—«глядѣть зорко и не зѣвать».

Но тѣмъ не менѣе въ дождливую и темную ночь, подъ 2 мая, огромное скопище горцевъ, числомъ болѣе 2000 всадниковъ, переправилось чрезъ Кубань между постами Жмуринымъ и Яманъ-Джелгинскимъ и устремилось по направленію къ ст. Суворовской Хоперскаго полка. На дорогѣ, однако, горцы свернули направо и предъ разсвѣтомъ напали на ст. Бекешевскую.

Еще при переправѣ горцевъ чрезъ Кубань на кордонѣ поднялась тревога. Узнавъ, въ чемъ дѣло, Круковскій схва-

тилъ 4 сотни Хоперцевъ, стоявшихъ лагеремъ у Бѣлой Кручи, около ст. Баталпашинской, и быстро пошелъ по слѣдамъ партіи на выручку своихъ станицъ.

А тамъ, въ Бекешевкѣ, шелъ отчаянный и ожесточенный бой!...

Заперевъ ворота и ставъ за станичною оградою, казаки мужественно встрѣтили первое нападеніе черкесовъ и отбросили ихъ огнемъ изъ винтовокъ и изъ единственнаго гарнизоннаго орудія. Завязался бой отдѣльными налетами и схватками въ разныхъ мѣстахъ, но горцы ни на одномъ пунктѣ не имѣли успѣха, будучи отражаемы казаками, малолѣтками и даже женщинами.

Вдругъ большая часть непріятельскаго скопища отхлынула отъ станицы и потянула за гребень возвышенности, къ рѣчкѣ Тамлыку. Тамъ, за горкою, начиналось другое дѣло. Поспѣшая къ Бекешевской и перейдя рѣчку Тамлыкъ, Хоперцы на усталыхъ коняхъ стали медленно подыматься на гору и на этомъ подъемѣ были неожиданно атакованы большою партіею черкесовъ, показавшеюся со стороны станицы. — «Съ конь долой!... въ пѣшую оборону!..» —раздался звучный голосъ Круковскаго—и мигомъ спѣшенные Хоперцы, съ винтовками въ рукахъ, окружили своего браваго командира, одного оставшагося на конѣ верхомъ. Въ этотъ моментъ горцы, съ гикомъ и пальбою, налетѣли со всѣхъ сторонъ на казаковъ, но были встрѣчены такимъ дружнымъ и удачнымъ огнемъ, что быстро отскочили назадъ и затѣмъ стали вести свои нападенія партіями съ налета. Завязался ожесточенный бой!... Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черкесскіе панцырники смѣло врывались въ казацкіе ряды и рубились шашками, но казаки не оставались въ долгу и мѣткою пулею снимали съ коня лихого наѣздника.

Уже болѣе часа шелъ отчаянный бой и Хоперцамъ, вѣроятно, пришлось бы въ концѣ концовъ плохо, если бы не подоспѣла выручка совсѣмъ съ неожиданной стороны.

Верстахъ въ 7—8, на востокъ отъ ст. Бекешевской, ночевалъ отрядъ нашихъ войскъ подъ начальствомъ полковника Львова, который, узнавъ о нападеніи горцевъ на станицу, немедленно взялъ съ собою 500 казаковъ, и столько же егерей и 2 конныхъ орудія и съ этими силами двинулся на выручку станицы. Въ тотъ моментъ, когда Круковскій съ Хоперцами изнемогалъ въ неравной борьбѣ, Львовъ показался на высотахъ, правой стороны Кумскаго ущелья.

Это появленіе нашего отряда, да еще и съ орудіями, заставило горцевъ бросить и станицу и казаковъ и поторопиться отступленіемъ. Главная ихъ толпа быстро двинулась вверхъ по ущелью рѣки Кумы.

Какъ только Круковскій замѣтилъ нерѣшительность среди горцевъ и отступленіе нѣкоторыхъ партій за гору Бекечъ, то скомандовалъ «садись!» и повелъ Хоперцевъ въ преслѣдованіе. Сотня за сотнею выносились впередъ казаки, заскакивали сбоку, гнали въ тылъ и гдѣ винтовкою, а гдѣ шашкою поражали заднія толпы горцевъ, такъ что послѣдніе обратились въ полное бѣгство, бросая своихъ раненыхъ и пѣшихъ товарищей. Только наступившій вечеръ и сильное утомленіе людей и лошадей остановили преслѣдованіе непріятеля и окончательное его пораженіе.

Хоперцамъ дорого обошелся бой 2 мая: кромѣ нѣсколькихъ десятковъ убитыхъ и раненыхъ казаковъ и лошадей, у насъ былъ убитъ сотникъ Бирюковъ и раненъ хорунжійДугинъ.

Послѣ Бекешевскаго дѣла горцы присмирѣли, сконфуженные неудачею своего набѣга и значительными потерями. Но на кордонной линіи мѣры осторожности и бдительности никогда не ослабѣвали и казаки постоянно были готовы къ бою.

Въ 1845 году изъ Хоперскаго полка, по Высочайше утвержденному положенію о Кавказскомъ линейномъ войскѣ, была образована бригада подъ № 5-мъ, изъ двухъ полковъ: 1-го Хоперскаго и 2-го Хоперскаго, при чемъ станицы были распредѣлены по полкамъ такимъ образомъ:

Станицы:	Александровская. Калиновская. Сергіевская. Грушовская. Сѣверная. Круглолѣсская *).	Составили 1-й Хоперскій полкъ, съ полковымъ штабомъ въ ст. Александровской.
	Баталпашинская. Бекешевская. Суворовская. Бѣломечетская. Невинномысск. **)	Составили 2-й Хоперскій полкъ, съ полковымъ и бригаднымъ штабомъ въ ст. Баталпашинской.

---

*) Бывшая въ Хоперскомъ полку ст. Саблинская была перечислена въ составъ Волгскаго полка.

**) Бывшая въ Хоперскомъ полку ст. Барсуковская была перечислена въ Ставропольскій полкъ, а вмѣсто нея въ 1849 году была вновь основана и заселена ст. Воровсколѣсская.

По новымъ штатамъ полки были сформированы въ 6-ти сотенномъ составѣ, какъ въ настоящее время, и тогда же лишнихъ казаковъ уволили на льготу.

Новое положеніе точно опредѣляло права и обязанности не только офицеровъ и казаковъ, но и цѣлыхъ полковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ узаконило многіе старые порядки.

Между тѣмъ военныя дѣйствія противъ горцевъ шли своимъ чередомъ.

Въ 1850 году 7 сотенъ Хоперской бригады съ 2-мя конными орудіями, подъ начальствомъ своего бригаднаго командира, полковника Васмунда, ходили за Кубань противъ абадзеховъ. Разгромивъ непріятеля, Хоперцы вслѣдъ затѣмъ выселили изъ горъ и утвердили на р. Б. Зеленчукѣ бѣглыхъ кабардинцевъ и башильбаевцевъ, которые долгое время уклонялись отъ выселенія на плоскость, хотя и считались покорными.

Весь тотъ годъ прошелъ въ тревогахъ на кордонной линіи и въ походахъ противъ враждебныхъ намъ горскихъ народовъ.

Рядъ военныхъ дѣйствій и боевыхъ подвиговъ противъ непріятеля въ періодъ 1845—1850 гг., выпавшихъ на долю Хоперской бригады и въ особенности 1-го Хоперскаго полка, казаки котораго, въ теченіе 18-ти лѣтъ, по перечисленіи ихъ изъ крестьянъ въ казачье сословіе, не разъ отличались и на полѣ брани и при отбываніи кордонной службы, вызвали со стороны войсковаго начальства ходатайство о награжденіи названнаго полка знаменемъ.

Представленіе это было уважено и Императоръ Николай I, при грамотѣ отъ 25 іюня 1851 года, пожаловалъ 1-му Хоперскому полку простое знамя съ надписью: «за отлично-усердную службу». Подъ сѣнью этой святыни казаки много разъ ходили въ бой съ врагомъ и съ честью поддержали доброе имя полка и показали себя достойными царской награды.

Начавшаяся въ 1853 году Восточная война вызвала усиленный нарядъ войскъ въ составъ дѣйствовавшаго на кавказско-турецкой границѣ нашего корпуса.

Отъ Хоперской бригады осенью того же года было командировано за Кавказъ 2 сотни, которыя черезъ годъ были замѣнены другими двумя сотнями. Такимъ образомъ, въ войнѣ противъ турокъ 1853—1856 гг. приняли участіе 4 сотни Хоперцевъ. Казаки участвовали во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, въ которыхъ отличили себя

храбростью и мужествомъ, за что и удостоились Высочайшей награды: при грамотѣ отъ 15 декабря 1858 года, Императоръ Александръ II, пожаловалъ первымъ сотнямъ 1-го и 2-го Хоперскихъ полковъ знаки отличія на шапкахъ съ надписью: «за отличіе въ 1854 году», а 2-й сотнѣ 2-го Хоперскаго полка съ надписью: «за отличіе въ 1855 году». Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь повелѣлъ сократить на 5 лѣтъ срокъ службы всѣхъ казаковъ Кавказскаго линейнаго войска.

Періодъ войны 1853—1856 гг. остававшіяся на Кубанской линіи Хоперскія сотни провели въ походахъ противъ черкесовъ, возмущаемыхъ и волнуемыхъ извѣстнымъ наибомъ Магометъ Аминомъ.

До 1861 года отъ Хоперской бригады ежегодно наряжалось по 4—6 сотенъ въ дѣйствовавшіе на Урупѣ и Лабѣ отряды, гдѣ, выполняя высшія предначертанія, мы очищали лѣсныя пространства, устраивали дороги и переправы и возводили казачьи станицы. Плодомъ этой нашей дѣятельности въ 1858 году возникла новая казачья Урупская бригада, введеніе которой въ составъ Кавказскаго линейнаго войска измѣнило общую нумерацію бригадъ, такъ что Хоперская бригада стала называться № 6-мъ. Изъ числа вновь возведенныхъ станицъ—станицы по Кубани: Усть-Джегутинская и Верхне-Николаевская (нынѣ Красногорская) были причислены ко 2-му Хоперскому полку, который съ этого времени и до 1870 года состоялъ изъ 7 сотенъ.

Въ 1861 году Хоперская бригада вошла въ составъ, вновь образованнаго по Высочайшему повелѣнію, Кубанскаго казачьяго войска и съ того времени стала называться № 4-мъ: а полки: 1-й Хоперскій—№ 16-мъ, а 2-й Хоперскій—№ 17-мъ.

Тогда же началось систематическое покореніе Западнаго Кавказа, при чемъ было постановлено за правило: черкесовъ выселять изъ горъ на лѣвый берегъ Кубани, а занятыя земли заселять казачьими станицами.

Для этого въ первую очередь рѣшено было выселить къ предгоріямъ Западнаго Кавказа цѣликомъ 5 станицъ № 16 (бывшаго № 1-го Хоперскаго) полка: Александровскую, Сѣверную, Грушовскую, Круглолѣсскую и Сергіевскую. Распоряженіе это, переданное казакамъ безъ должнаго разъясненія и опредѣленія правилъ и льготъ колонизаціи, вызвало волненіе, главнымъ образомъ, въ виду трудности поголовнаго выселенія цѣлыми станицами, въ которыхъ многіе старые ка-

заки, бывшіе государственные крестьяне, развили свои хозяйства до солидныхъ размѣровъ. Дѣло стало затягиваться, волненіе росло, потребовалась посылка воинскихъ частей, и трудно рѣшить, чѣмъ бы оно окончилось, если бы высшая власть не вмѣшалась и не отмѣнила первоначальныя правила колонизаціи. Вышедшее въ 1862 году, Высочайше утвержденное, «Положеніе о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа», заключающее въ себѣ болѣе опредѣленныя привиллегіи и льготы, дало обильный притокъ переселенцевъ въ Закубанскій край, изъ которыхъ въ послѣдующіе годы было образовано болѣе 100 станицъ.

Государь Императоръ, во время пребыванія своего въ Закубанскомъ краѣ, въ 1861 году, въ лагерѣ при укр. Хамкеты, хотя и выразилъ свое неудовольствіе казакамъ 1-го Хоперскаго (№ 16) полка, по тѣмъ не менѣе простилъ ихъ вину и приказалъ остановить и предать забвенію начавшееся слѣдственное дѣло, а арестованныхъ освободить.

Въ періодъ 1861—1864 гг. оба Хоперскихъ полка почти цѣликомъ провели въ военныхъ дѣйствіяхъ въ горахъ Западнаго Кавказа противъ непокорныхъ горскихъ народовъ. Вытѣсняемые изъ горъ и всюду поражаемые, черкесы въ концѣ концовъ большею частію были перевезены на судахъ въ Турцію, а оставшіеся разселены внутри казачьихъ земель.

Наконецъ, 21 мая 1864 года въ горахъ Западнаго Кавказа раздался послѣдній боевой выстрѣлъ и Кавказская война была окончена!..

Такъ закончилась эта долгая, тяжелая и упорная война, стоившая государству потоковъ крови и милліонныхъ расходовъ!

Хоперскіе казаки сослужили отечеству вѣрную и трудовую службу, стоя съ оружіемъ въ рукахъ, въ теченіе 87 лѣтъ, на Кавказской линіи предъ лицомъ хищнаго и отважнаго врага и охраняя рубежи русской земли!

Но только третьему поколѣнію тѣхъ Хоперцевъ, что въ 1777 году пришли на Моздокско-Азовскую линію, довелось отпраздновать конецъ этой долголѣтней и кровавой войны...

За отличную и мужественную службу Хоперскихъ казаковъ Государь Императоръ Александръ II, при грамотахъ отъ 12 декабря 1867 года, пожаловалъ имъ Георгіевскія знамена: № 16-му (бывшему 1-му Хоперскому) полку съ надписью: «За отличіе при покореніи Западнаго Кавказа, въ 1864 году», а № 17-му (бывшему 2-му Хоперскому) полку

съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну, въ дѣлахъ, бывшихъ противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ и при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ сократилъ и срокъ службы для казаковъ, назначивъ для полевой службы 15 лѣтъ и для внутренней—7 лѣтъ.

По окончаніи Кавказской войны, изъ числа Хоперскихъ сотенъ, бывшихъ за Кубанью, четыре сотни были уволены домой на льготу, а пять—остались до 1870 года въ нагорной полосѣ и въ разныхъ пунктахъ по новымъ станицамъ для охраны безопасности и спокойствія новыхъ поселенцевъ. Казаки этихъ сотенъ перемѣнялись каждую осень *).

Въ 1866 году по Высочайшему повелѣнію было приказано смѣнить изъ Закавказья донскіе казачьи полки, издавна охранявшіе наши границы со стороны Турціи и Персіи, а вмѣсто ихъ на тѣ же границы командировать казаковъ Кубанскаго и Терскаго войскъ.

Осенью того же года за Кавказъ пошло пять сборныхъ полковъ и два отдѣльныхъ дивизіона, въ составѣ которыхъ находилось $2^1/_2$ сотни отъ Хоперской бригады. За Кавказомъ Хоперскія сотни расположились, частію въ Тифлисской губерніи, а частію въ Сухумскомъ округѣ. Въ послѣдующіе годы, до 1870-го включительно, отъ Хоперской бригады было послано за Кавказъ еще нѣсколько сотенъ, и преимущественно на персидскую границу, такъ что въ 1870 году на Ванкской кордонной линіи, на границѣ съ Персіею, образовался 6-ти сотенный Хоперскій полкъ подъ командою полковника Крюкова; 4-я же Хоперская бригада и Хоперскіе полки №№ 16-й и 17-й были упразднены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, станицы расформированнаго № 16-го (бывшаго № 1-го Хоперскаго) полка: Александровская, Сѣверная, Калиновская, Сергіевская, Грушевская и Круглолѣсская были перечислены въ гражданское сословіе Ставропольской губерніи, при чемъ казаки этихъ станицъ были обращены въ разрядъ сельскихъ обывателей податного сословія, а офицеры причислены къ дворянству названной губерніи.

Такимъ образомъ, бывшій 1-й Хоперскій полкъ покончилъ свое 25-ти лѣтнее существованіе, ознаменованное доблестными боевыми подвигами во славу русскаго оружія.

---

*) Періодъ исторіи за 1864—1877 гг. составленъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ дѣлъ Екатеринодарскаго войскового архива.

По просьбѣ казаковъ названнаго полка, Государь Императоръ Александръ II повелѣлъ передать имъ заслуженныя ими знамена, для назиданія потомству: простое,—жалованное въ 1851 году,—съ надписью: «За отлично-усердную службу» и Георгіевское— «За покореніе Западнаго Кавказа».

Въ томъ же году, взамѣнъ отошедшихъ къ Ставропольской губерніи станицъ, къ старому Хоперскому полку были причислены станицы: Барсуковская, Урупская, Безскорбная, Попутная, Отрадная, Удобная, Передовая, Преградная, Надежная, Спокойная, Исправная, Подгорная, Сторожевая, Зеленчукская и Кардоникская *). Большинство этихъ станицъ принадлежало къ составу бывшаго № 18-го коннаго (1-го Урупскаго) полка, сформированнаго въ 1858 году, вслѣдствіе чего Хоперскому полку было передано и заслуженное казаками тѣхъ станицъ Георгіевское знамя съ надписью: «За покореніе Западнаго Кавказа въ 1864 году», жалованное № 18-му Урупскому полку.

Вмѣстѣ съ этими перемѣнами послѣдовалъ рядъ и другихъ реформъ, относительно отбыванія воинской повинности, военно-гражданскаго управленія станицами и обезпеченія землею офицеровъ и станицъ.

По новому положенію о военной службѣ казаковъ, каждый полковой округъ обязанъ былъ въ мирное время имѣть на дѣйствительной службѣ только третью часть всего служилаго состава, состоящаго для отбыванія службы изъ 3-хъ очередей, а остальныя двѣ трети должны находиться на льготѣ въ домахъ своихъ, но при полной готовности къ выходу по первому требованію на полевую службу.

Новое положеніе о службѣ казаковъ, а затѣмъ распредѣленіе станицъ и жалованныхъ знаменъ и другихъ отличій по полкамъ Кубанскаго казачьяго войска, подняли вопросъ о старшинствѣ полковъ. Вслѣдствіе этого Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1874 года № 106, Хоперскому полку назначено было старшинство съ 18 іюля 1696 года, т.-е. со дня взятія турецкой крѣпости Азова царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, на основаніи указа Правительствующаго Сената 2 іюня 1724 года, въ которомъ говорится, что «Хоперскіе казаки участвовали въ походѣ подъ Азовомъ и на разныхъ баталіяхъ швед-

*) Изъ числа этихъ станицъ—станицы: Барсуковская, Урупская, Безскорбная, Попутная и Подгорная разновременно отошли отъ Хоперскаго полка.

скихъ». Но Хоперскому же полку присвоено старшинство и всему доблестному Кубанскому казачьему войску.

Послѣ покоренія Западнаго Кавказа наступилъ мирный періодъ въ жизни Хоперскихъ казаковъ.

Шире пошло хозяйство, благодаря свободѣ большинства мужскихъ рукъ; съ большимъ успѣхомъ стали развиваться земледѣліе и скотоводство и вообще улучшаться бытъ казачьяго населенія и въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.

Было уже сказано, что въ періодъ 1868—1870 гг., на Ванкской кордонной линіи, собираясь постепенно, составился 6-ти сотенный Хоперскій конный полкъ *).

Занявъ посты вдоль лѣваго берега рѣки Аракса, отъ гор. Ордубада до поста Карадулинскаго, Хоперскій полкъ сталъ охранять нашу границу со стороны Персіи. Служба казаковъ въ тѣхъ мѣстахъ была нелегкая: заграничные жители—татары большею частью занимаются воровствомъ, разбоемъ и контрабанднымъ промысломъ; съ ними же заодно нерѣдко дѣйствуютъ и наши татары изъ пограничныхъ селеній. Такимъ образомъ, казакамъ нужно было сторожить границу на обѣ стороны и зорко смотрѣть и за чужими и за своими. Такое положеніе дѣлъ было причиною, что на кордонной линіи часто происходили кровавыя стычки съ татарскими разбойниками и контрабандистами, всегда хорошо вооруженными и дерзкими въ своихъ предпріятіяхъ.

Къ опасностямъ и тревогамъ пограничной службы слѣдуетъ еще прибавить неблагопріятныя климатическія и мѣстныя условія: жара днемъ, сырыя испаренія по ночамъ, дурныя дороги, гористая, пересѣченная мѣстность, миріады комаровъ и мошекъ, множество скорпіоновъ, ядовитыхъ змѣй и пауковъ и пр. Все это вмѣстѣ сильно изнуряло казаковъ; тѣмъ не менѣе Хоперцы добросовѣстно и внимательно отправляли свои обязанности пограничной службы, съ успѣхомъ дѣйствуя противъ разбойниковъ и равнодушно мирясь съ окружающими невзгодами.

На ряду съ пограничною службою, казаки обучались теоретически и практически и строевой службѣ по уставамъ и ежегодно проходили курсъ практической стрѣльбы.

Начавшаяся весною 1877 года война съ турками не измѣнила служебнаго положенія 1-го Хоперскаго полка,

*) Служба и боевая дѣятельность 1 Хоперскаго полка описана по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ полковыхъ дѣлъ.

онъ по прежнему оставался на персидской границѣ, только казаки тогда же были вооружены бердановскими винтовками и приступили къ прохожденію изъ нихъ перваго курса стрѣльбы.

Такъ прошла весна, а затѣмъ и лѣто.

Военныя бури не касались восточной части Закавказья.

Но вотъ получились тревожныя вѣсти, что абхазцы и лезгины, подстрекаемые турецкими агентами, возмутились противъ насъ и предприняли рядъ враждебныхъ намъ дѣйствій. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, главнокомандующій Кавказскою арміею приказалъ назначить 1-й Хоперскій полкъ въ составъ войскъ, двинутыхъ для подавленія возстанія лезгиновъ въ Южномъ Дагестанѣ.

Сдавъ посты кордонной линіи Елисаветпольскому конно-иррегулярному полку, пять сотенъ *) Хоперцевъ, съ полковымъ командиромъ подполковникомъ княземъ Челокаевымъ, 17 сентября выступили изъ уроч. Ванкъ въ гор. Нуху, оттуда четыре сотни полка, въ составѣ Нухинскаго отряда подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Чавчевадзе, двинулись 26 октября чрезъ главный Кавказскій хребетъ противъ огромныхъ скопищъ лезгиновъ, осаждавшихъ наше укрѣпленіе Ахты, на рѣкѣ Самурѣ.

31 октября, въ полдень, Нухинскій отрядъ перешелъ Хиналугскій перевалъ, высотою около 12,000 фут. надъ уровнемъ моря, преодолѣвши неимовѣрныя затрудненія при подъемѣ по крутой, неразработанной дорогѣ, по глубокому снѣгу, чрезъ множество горныхъ рѣчекъ, пересѣкавшихъ путь.

Послѣ полудня отрядъ сталъ спускаться съ перевала на сѣверо-восточную покатость.

Три Хоперскія сотни шли въ авангардѣ.

Пройдя внизъ по тѣсному ущелью верстъ пять, передовой разъѣздъ открылъ укрѣпленную завалами непріятельскую позицію, по обѣимъ сторонамъ нашей дороги и занятую болѣе чѣмъ 2000 лезгинъ, которые, провѣдавъ о движеніи Нухинскаго отряда, загородили ему дорогу въ неприступномъ и дикомъ ущельи.

Начальникъ авангарда, есаулъ Фисенковъ, *рѣшилъ выбить* непріятеля изъ заваловъ, *иначе онъ, пользуясь выгодами своей* позиціи, *могъ по одиночкѣ перебить десять такихъ отрядовъ* въ недоступной тѣснинѣ. Вслѣдствіе такого рѣшенія, на пер-

*) Одна сотня была расположена въ г. Шемахѣ по Шемахинскому уѣзду.

вой же попавшейся на пути полянѣ всѣ три сотни Хоперцевъ быстро спѣшились и затѣмъ двѣ изъ нихъ двинулись въ обходъ непріятельскихъ заваловъ по обѣ стороны дороги.

Удачное наступленіе казаковъ и губительное дѣйствіе бердановскихъ винтовокъ, заставили лезгиновъ бросить передовые завалы и отступить за боковые, но вскорѣ ружейный огонь вытѣснилъ ихъ и оттуда. Не давая непріятелю опомниться, казаки стремительно бросились впередъ и этимъ угрожающимъ движеніемъ принудили лезгиновъ разсѣяться.

Въ это время къ мѣсту боя подоспѣли передовыя пѣхотныя части (2 роты) и дружно помогли казакамъ. Лезгины бѣжали вразсыпную въ горы.

Переходъ Нухинскаго отряда чрезъ главный Кавказскій хребетъ и пораженіе лезгиновъ въ Хиналугскомъ ущельи сильно повліяло на возмутившихся дагестанцевъ, такъ что осаждавшія укр. Ахты лезгинскія скопища разбѣжались, а вслѣдъ затѣмъ и спокойствіе въ этомъ краѣ мало по малу возстановилось.

7-го ноября Хоперцы пришли къ укр. Ахты, откуда, по случаю расформированія Нухинскаго отряда, они чрезъ Шемаху возвратились въ гор. Елисаветполь, въ окрестностяхъ котораго по селеніямъ 1-й Хоперскій полкъ расположился на зимовку.

Находившіяся въ Шемахинскомъ и Нухинскомъ уѣздахъ двѣ Хоперскія сотни въ свою очередь имѣли нѣсколько стычекъ съ мятежными лезгинами, наводнившими разбойничьими партіями прилегающіе къ Южному Дагестану уѣзды Елисаветпольской и Бакинской губерній.

Въ маѣ 1878 года 1-й Хоперскій полкъ былъ передвинутъ въ гор. Ардаганъ и его окрестности, а въ концѣ декабря ему назначена была постоянная штабъ-квартира въ гор. Кутаисѣ и на него была возложена береговая кордонная служба отъ г. Сухумъ-Калѣ до гор. Батума и охрана спокойствія въ Кутаисской губерніи.

Кромѣ военныхъ дѣйствій въ южномъ Дагестанѣ, Хоперскіе казаки принимали участіе и въ войнѣ противъ турокъ.

Осенью 1876 года, въ виду осложненія нашихъ отношеній съ Турціею, приказано было мобилизовать первый комплектъ льготныхъ казаковъ. Въ исполненіе этого, въ срединѣ ноября, въ ст. Баталпашинской былъ сформированъ 2-й Хоперскій полкъ въ 6-ти сотенномъ составѣ изъ льгот-

ныхъ казаковъ Хоперскаго полкового округа и вслѣдъ затѣмъ двинутъ за Кавказъ въ Эриванскую губернію, гдѣ и былъ расположенъ на зимовку *).

Такъ какъ съ Турціею дѣла наши не уладились, то 12 апрѣля 1877 года Государь Императоръ объявилъ войну туркамъ и приказалъ русскимъ войскамъ вступить въ непріятельскіе предѣлы.

2-й Хоперскій полкъ въ составѣ Эриванскаго отряда двинулся въ Турцію.

Съ того времени и до конца октября Хоперцы приняли участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ съ турками.

Начавъ съ занятія гор. Кагызмана въ составѣ летучаго отряда, а потомъ, будучи при занятіи кр. Баязета, гдѣ въ гарнизонѣ осталась одна Хоперская сотня,—казаки особенно отличились въ упорномъ и кровопролитномъ сраженіи при сел. Даярѣ 9 іюня. Тамъ Хоперцы на свою молодецкую грудь приняли первые удары наступающаго многочисленнаго непріятеля и затѣмъ, вмѣстѣ съ подоспѣвшею пѣхотою, они на своихъ плечахъ вынесли всю тяжесть неравнаго боя на нашемъ правомъ флангѣ. Когда же непріятель началъ отступать, казаки сѣли на лошадей и преслѣдовали турокъ до послѣдней возможности.

Хоперцы, находившейся въ Баязетѣ сотни, за все время 23-хъ дневной его осады турецкими войсками, постоянно вели перестрѣлку съ непріятелемъ, ходили подъ огнемъ за водою для гарнизона и геройски переносили всѣ недостатки и лишенія.

При освобожденіи Баязета, въ сраженіи 28 іюня, спѣшенныя двѣ сотни 2-го Хоперскаго полка, съ двумя ротами стрѣлковъ, зайдя въ тылъ правому флангу боевого турецкаго расположенія, способствовали нашей удачѣ и полному пораженію непріятеля: при этомъ Хоперцы взяли у турокъ 1 орудіе.

Затѣмъ, когда мы отступили въ предѣлы Эриванской губерніи, Хоперскіе казаки на сѣверномъ склонѣ Караван-сарайскаго перевала, противъ лѣваго фланга Измаила-паши, постоянно имѣли схватки съ турецкою кавалеріею, не давали ей покоя и, какъ бѣльмо на глазу у турокъ, торчали предъ ними на передовыхъ постахъ предупреждая всякія попытки непріятеля ударить на нашъ правый флангъ. Вообще дѣя-

*) Описаніе боевой дѣятельности 2-го Хоперскаго полка составлено по даннымъ, взятымъ изъ полковыхъ дѣлъ.

тельность 2-го Хоперскаго полка во время турецкой войны была ознаменована рядомъ доблестныхъ боевыхъ подвиговъ во славу русскаго оружія.

Когда наши войска двинулись къ Эрзеруму, полкъ былъ оставленъ въ Алашкертѣ для охраны нашихъ сообщеній и мѣстныхъ жителей отъ куртинскихъ разбойниковъ.

Только въ ноябрѣ 1878 года 2-й Хоперскій полкъ возвратился въ свои края, въ Кубанскую область, гдѣ былъ расформированъ, а офицеры и казаки были уволены на льготу.

Такова была въ общихъ чертахъ боевая дѣятельность двухъ Хоперскихъ полковъ во время турецкой войны 1877—1878 гг.

Императоръ Александръ II щедро наградилъ Хоперскихъ казаковъ за ихъ молодецкую и доблестную службу противъ турокъ и горцевъ Дагестана.

Высочайшимъ приказомъ 12 января 1879 года Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, Дочь бывшаго Августѣйшаго Главнокомандующаго Кавказскою арміею, была назначена Шефомъ 1-го Хоперскаго полка и съ тѣхъ поръ съ его именемъ нераздѣльно связано и имя Великой Княгини Россійскаго Императорскаго Дома.

Вслѣдъ затѣмъ, при грамотѣ отъ 11 февраля, Государь пожаловалъ полку 12-ть георгіевскихъ серебряныхъ трубъ— по двѣ на каждую сотню:—1-й, 2-й, 3-й и 6-й сотнямъ съ надписью: «За переходъ съ боемъ чрезъ Кавказскій хребетъ въ 1877 году», а 4-й и 5-й сотнямъ съ надписью: «За отличіе при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году».

2-й Хоперскій полкъ получилъ такую же награду: грамотою отъ 24 ноября 1878 года ему было пожаловано 12-ть георгіевскихъ серебряныхъ трубъ съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877—1878 годовъ».

Спустя 6 лѣтъ послѣ турецкой войны, находящійся на службѣ въ Закавказскомъ краѣ 1-й Хоперскій полкъ былъ освобожденъ отъ кордонной службы по берегу Чернаго моря, но съ тѣхъ поръ и по настоящее время почти половина его постоянно находится въ разныхъ служебныхъ командировкахъ и въ распоряженіи гражданскихъ властей для охраны порядка и спокойствія въ губерніяхъ Кутаисской и Тифлисской.

Хоперскіе же казаки, состоящіе на льготѣ и живущіе въ своихъ станицахъ, ежегодно собираются въ трехъ и че-

тырехъ-недѣльные лагерные сборы подъ станицею Баталпашинскою для практической стрѣльбы и прочихъ строевыхъ занятій. Льготные казаки, по положенію, всегда находятся въ полной готовности къ выходу на полевую службу.

Въ настоящее время отъ Хоперскаго полкового округа на дѣйствительной службѣ состоитъ: 96-ть офицеровъ и 1639 казаковъ; на случай же войны на службу выйдетъ: 102 офицера и 4949 казаковъ—вмѣстѣ въ конныя и пѣшія части *).

Заканчивая настоящій историческій очеркъ, въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что хотя теперь и нѣтъ уже прежней боевой школы, воспитывавшей цѣлыя поколѣнія въ военномъ ремеслѣ, и теперешніе Хоперскіе казаки болѣе мирнаго склада стали нѣсколько бѣднѣе противъ прежняго, тѣмъ не менѣе духъ истиннаго казачества живетъ въ нихъ, поддерживаемый преданіями старины, героическими пѣснями, воспѣвающими славныя дѣянія ихъ предковъ и воинскими упражненіями.

Въ минувшую турецкую войну Хоперцы съ достоинствомъ поддержали славное полковое имя и честь своихъ знаменъ, и нѣтъ сомнѣнія, что и въ будущемъ, по зову своего Верховнаго Вождя, они честно и мужественно пойдутъ противъ враговъ русской земли, какъ нѣкогда ходили ихъ отцы и дѣды въ теченіе минувшихъ двухъ вѣковъ.

В. Толстовъ.

---

*) Годовой отчетъ за 1895 г. Баталпашинскаго отдѣла Кубанскаго казачьяго войска.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ,

жалованныя Хоперскому полку за боевые подвиги и отличную службу.

Въ 1738 году—старинный стрѣлецкій прапоръ (трехвостый), съ изображеніемъ святыхъ, и съ нимъ четыре значка.

Въ 1831 году—простое знамя съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну и за дѣла, бывшія противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ».

Въ 1856 году—знаки отличія на шапкахъ съ надписью: «За отличіе въ 1854 году» и «За отличіе въ 1855 году».

Въ 1867 году—Георгіевское знамя съ надписью; «За отличіе въ турецкую войну, въ дѣлахъ, бывшихъ противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ и при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году».

Въ 1867 году—Георгіевское знамя съ надписью: «За отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году».

Въ 1878 году—12-ть Георгіевскихъ серебряныхъ трубъ съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877—1878 годовъ».

Въ 1879 году—назначеніе полку Шефа—Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Михаиловны.

Въ 1879 году—12-ть Георгіевскихъ серебряныхъ трубъ, изъ нихъ 8 трубъ съ надписью: «За переходъ съ боемъ чрезъ Кавказскій хребетъ въ 1877 году», а 4-ре трубы съ надписью: «За отличіе при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году».

СПИСОКЪ

станицъ и хуторовъ, входящихъ въ составъ Хоперскаго полкового округа.

Станицы:

На р. Кубани:	Красногорская.	
	Усть-Джегутинская.	
	Баталпашинская —	(Штабъ 2-го Хоперскаго полка и сборный пунктъ казаковъ 2-го и 3-го Хоперскихъ полковъ. Управленіе Баталпашинскаго отдѣла).
	Бѣломечетская.	
	Невинномысская.	
На р. Б. Егорлыкѣ:	Темнолѣсская.	
На р. Курсавкѣ:	Воровсколѣсская.	
На р. Кумѣ:	Бекешевская.	
	Суворовская.	
На р. М. Зеленчукѣ:	Кардоникская.	
На р. Б. Зеленчукѣ:	Зеленчукская.	
	Сторожевая.	
	Исправная.	
На р. Урупѣ:	Преградная.	
	Передовая.	
	Удобная.	
	Отрадная.	
На р. Б. Тегенѣ:	Спокойная.	
На р. М. Тегенѣ:	Надежная.	

Хутора:

Темнолѣсскій.

Бѣломечетскій.